

УДК 272

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-274-297

А. А. Никитина

СВЯЩЕННИК ПЕТР ПОКРЫШКИН — ХРАНИТЕЛЬ ДУХОВНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация. В 2020 году исполнилось 150 лет со дня рождения Петра Петровича Покрышкина (1870–1922) — выдающегося русского архитектора-реставратора, академика, основным направлением деятельности которого было восстановление памятников древнерусского храмового зодчества и живописи. Наиболее длительный период профессиональной деятельности П. П. Покрышкина (1902–1919 гг.) был непосредственно связан с Императорской Археологической комиссией (Санкт-Петербург) и Императорской Академией художеств. Выработанные им принципы и методы легли в основу российской, а затем, в некоторой степени, и советской реставрационной школы.

Его деятельность по охране, исследованию и восстановлению памятников культурного наследия на протяжении двух десятилетий была в высшей степени профессиональной и имела большой успех, в связи с чем его решение об уходе с государственной службы, которая у П. П. Покрышкина скорее имела характер служения, и принятии священного сана оказалось малопонятным и труднообъяснимым для его коллег-реставраторов. Перебравшись в 1920 г. из Петрограда в провинциальный городок Лукоянов Нижегородской губернии, бывший главный реставратор Российской империи продолжил свое служение Церкви и обществу, будучи рукоположен в сан иерея. Там, в Лукоянове, в 1922 г. отец Петр и окончил свой земной путь.

Однако, несмотря на выдающиеся достижения и заслуги в деле охраны памятников культурного наследия, имя П. П. Покрышкина практически неизвестно в широких кругах наших соотечественников. Пытаясь, насколько возможно, восполнить этот пробел, обратим внимание также на то, что священническое служение его, пусть и длилось всего полтора года, воспринималось им самим как главное дело его жизни.

Цель данной статьи — исследование жизненного пути и творчества П. П. Покрышкина, попытка представить его образ не только как архитектора-реставратора или как священнослужителя, а как цельной личности, в которой гармонично и последовательно нашли свое выражение две эти ипостаси; личности, проходившей на протяжении всей жизни путь духовного роста и развития, завершение которого, пусть и казавшееся современникам неожиданным, нам представляется совершенно логичным и, если угодно, даже промыслительным.

Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия...

С этой целью показано, как повлияло на характер деятельности П. П. Покрышкина его семейное воспитание, какое отражение в ней нашли его религиозные убеждения, проанализированы некоторые спорные факты его биографии, связанные с обстоятельствами ухода Петра Петровича из профессии, дана краткая оценка его вклада в науку и приведен ряд имен заслуженных учеников, единомышленников и последователей, составивших «школу Покрышкина». Таким образом, последовательно представив жизненный путь П. П. Покрышкина на основании как опубликованных, так и неопубликованных (архивных) источников, составлен краткий словесный портрет личности отца Петра — верного сына своей Отчизны, архитектора, реставратора и священнослужителя.

Ключевые слова: *Петр Петрович Покрышкин, архитектор, реставратор, священнослужитель, памятник, культурное наследие, церковное искусство, древнерусское зодчество, древнерусская живопись, теория реставрации.*

Цитирование. *Никитина А. А. Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия России (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 274–297. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-274-297*

Сведения об авторе. *Никитина Анастасия Анатольевна — магистр теологии, аспирант 2-го года обучения аспирантуры Московской духовной академии (Россия, г. Сергиев Посад). E-mail: anastasiya.anik@gmail.com*

Поступила в редакцию 08.04.2020

Принята к публикации 15.09.2020

Петр Петрович Покрышкин (ил. 1) родился 22 июля 1870 г. в семье иркутского врача Петра Семеновича Покрышкина и его гражданской жены Анны Дмитриевны Пушкарёвой, дворянки по происхождению. Помимо него у Анны Дмитриевны и Петра Семеновича было еще двое детей: старший сын Сергей, появившийся на свет в 1865 г., и младшая дочь Наталья 1875 г. р.¹ В семье царил религиозная атмосфера и дети получили воспитание в духе и традициях православия. Это полностью подтверждает случай, произошедший в 1918 г. и описанный соратником и другом П. П. Покрышкина Н. П. Сычёвым в письме к архитектору В. Г. Леонтовичу, тоже близкому другу и соратнику Покрышкина: «В комнату вошел небольшого роста старец. Все мы встали. П. П. (Покрышкин. — А. Н.) представил меня старцу, назвав его своим “папашей”. Старец пригласил к столу, но не сел. Не сели и мы. Неожиданно для меня старец начал читать молитвы и, окончив их, благословил трапезу. Все это меня очень удивило. Встретившись на другой день на службе, я спросил П. П., не из духов-

¹ *Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 241. 2015. С. 428.*

Ил. 1. Петр Петрович Покрышкин, 1903 г.

ных ли его отец? П. П. сказал: “Нет, он доктор, медик, но он очень религиозный человек, и мы с сестрой так же воспитаны”. С тех пор одна грань души П. П., которую он скрывал от меня, стала мне понятна. Прошло немного времени, и отец П. П. скончался. Я рассказал Вам этот инцидент только для Вас, полагая, что предавать его широкой огласке, конечно, не следует...»².

Родившийся в Иркутске, Петр Петрович Покрышкин не был коренным иркутянином. Его отец Петр Семенович окончил в 1862 г. медицинский факультет Московского университета и в 1863 г. после дополнительных испытаний был отправлен на службу в Вятку. Получив звание уездного врача, Покрышкин-старший на этом не остановился: уже через год в Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга он подтвердил квалификацию акушера, успешно пройдя необходимые испытания, а через 3 года, в 1867 г., Петр Семенович получил новое назначение — на этот раз в Иркутск. Там, в столице Восточной Сибири, Покрышкин-старший служил в должности члена городской врачебной управы, исполняя обязанности акушера и оператора, врача Иркутской

² Приводится по: *Платонова Н. И.* Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии. С. 428.

Ил. 2. Открытка, отправленная
П. П. Покрышкиным домой из Сербии

гражданской больницы. Помимо этого, Петр Семенович трудился в качестве иркутского и балаганского окружного врача, секретаря оспенного комитета и врача при Барановском воспитательном доме Иркутска — на общественных началах, без вознаграждения³.

Бескорыстие, альтруизм и жертвенность Петра Покрышкина-старшего, основанные на глубокой и искренней религиозности, в полной мере передались и Петру Покрышкину-младшему. Впоследствии, занимая на протяжении не одного десятка лет должность фактически главного архитектора-реставратора страны, Петр Петрович, как и его отец, будет трудиться не покладая рук, активно проявляя себя в качестве исследователя, изобретателя-новатора, архитектора-реставратора, фотографа, методиста, преподавателя, автора и ре-

дактора публикаций в «Известиях Археологической комиссии».

Достигнув 11-летнего возраста, Петр Покрышкин-младший поступил в 1881 г. в Иркутское техническое училище, по окончании которого покинул родной город и в 1888 г. поступил на архитектурное отделение Петербургской академии художеств⁴. Дальнейшая жизнь П. П. Покрышкина, за исключением последних полутора лет, будет тесно связана со столицей Российской империи. С отличием окончив Академию художеств в 1895 г., он получил звание архитектора-художника⁵.

С 1895 по 1902 г. П. П. Покрышкин принимал участие в научно-исследовательских поездках, в ходе которых занимался изучением и фиксацией памятников архитектуры на территории Российской империи и ряда европейских стран. Архитектор посетил Среднюю Азию, Францию, Италию, Болгарию, Македонию, Сербию (ил. 2).

В 1902 г. П. П. Покрышкин был назначен преподавателем Петербургской академии художеств в качестве сверхштатного лектора по начертательной гео-

³ Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 427.

⁴ Там же. С. 428; см. также: Длужневская Г. В. Фотографы Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. Вып. 14. СПб., 2007. С. 252.

⁵ Длужневская Г. В. Фотографы... С. 253.

метрии при Высшем художественном училище⁶. Преподавательской деятельностью он продолжал заниматься до 1919 г.⁷

В декабре того же 1902 г. после 7 лет сотрудничества П. П. Покрышкин был принят в штат Императорской Археологической комиссии (далее — ИАК), получив назначение руководителем отдела реставрации и отдела монументальных памятников⁸.

С 1903 г., фактически являясь главным архитектором-реставратором Российской империи, П. П. Покрышкин активно занимался исследовательской и реставрационной деятельностью, уделяя особое внимание памятникам церковного искусства, над изучением которых он работал с особым благоговением. Вот лишь наиболее известные и значимые из его работ:

- реставрация храма Спаса на Нередице под Новгородом (1903–1904);
- обследование, проведенное в Ферапонтовом монастыре: обмеры и подробное описание всех построек (1904–1905) (ил. 3);
- реставрация церкви Святой Троицы в с. Доможирка Псковской губернии (1907);
- реставрация Старогородской церкви близ г. Остер Черниговской губернии (1907);
- раскопки руин церкви св. Василия в г. Овруче (1907–1908);
- обследование Коложской Борисоглебской церкви в Гродно (1909);
- реставрация храма Спаса на Берестове в Киеве (1909);
- обследование стен и башен Московского Кремля (1911);
- выпрямление колокольни Боровской церкви Успения в Архангельске совместно с Д. В. Милеевым (1912);
- обследование стен Псковского кремля, выработка мер по охране их и принятие плана ремонтных работ (1913);
- обследование стен Тульского кремля (1915);
- обследование памятников Галиции и Буковины в зоне боевых действий Первой мировой войны (1916–1917).

В 1909 г. Петру Петровичу Покрышкину было присвоено звание академика архитектуры.

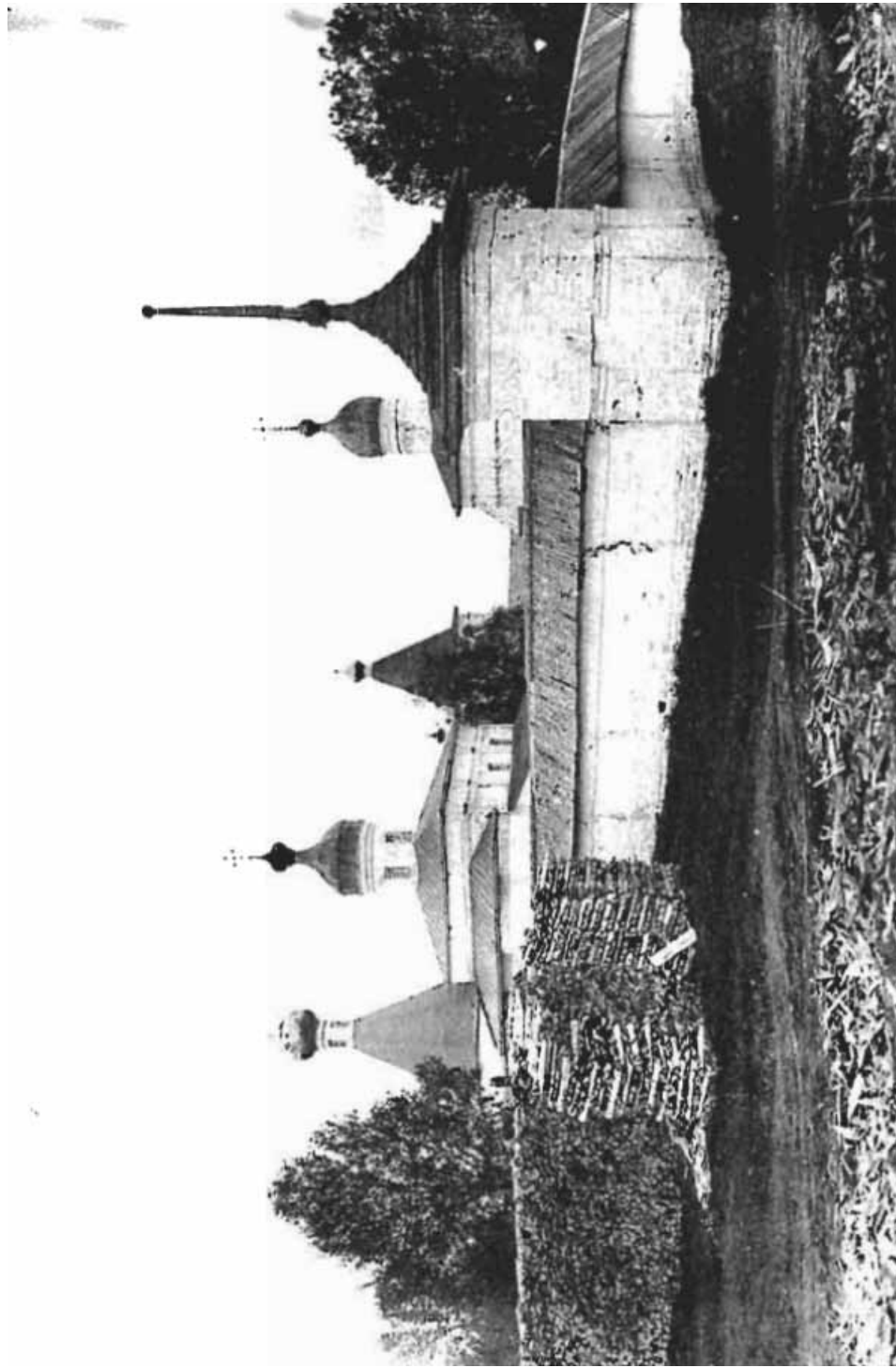
В 1915 г. вышла статья П. П. Покрышкина «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства»⁹, написанная по поручению ИАК и разосланная по областям империи для публикации в местных изданиях в ка-

⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917) / ред. колл.: Г. В. Длужневская, А. Е. Мусин, Е. Н. Носов, И. Л. Тихонов. СПб., 2009. С. 134.

⁷ Длужневская Г. В. Фотографы... С. 254.

⁸ Императорская Археологическая комиссия... С. 134; см. также: Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 423.

⁹ Покрышкин П. П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 16. С. 120–123.

Ил. 3. Ферпонтов монастырь. Общий вид. Работы П. П. Покрышкина 1905 г. ФА, П 27820

честве методического руководства по охране и восстановлению памятников. В этой статье П. П. Покрышкин отразил свой накопленный опыт по исследованию и реставрации древнерусской архитектуры. Труд во многом определил вектор развития отечественной реставрационной науки XX в.

8 апреля 1915 г. П. П. Покрышкину был пожалован чин статского советника со старшинством за выслугу лет¹⁰. К этому времени он уже имел все гражданские знаки отличия, включая орден святой Анны II ст. Незадолго до Февральской революции, в 1917 г. П. П. Покрышкин был представлен к чину действительного статского советника¹¹.

После октябрьского переворота П. П. Покрышкин остался в Петрограде, продолжая нести службу в Археологической комиссии, которая теперь вместо ИАК стала именоваться РГАК, т. е. Российская государственная Археологическая комиссия. В этот период, когда к власти пришли богоборчески настроенные революционеры, православные храмы особенно нуждались в защите, и П. П. Покрышкин, находясь на своей прежней должности, делал для этого все возможное. Он, как и прежде, взял на себя заботу по ремонту и восстановлению множества уникальных памятников церковного зодчества и живописи, организовал, с целью спасения древних новгородских фресок и икон, живописно-реставрационную мастерскую в Новгороде Великом, а в Петрограде была создана лаборатория по разработке новых щадящих методов реставрации живописи¹².

В начале ноября 1917 г. П. П. Покрышкин отправился в Москву, где незадолго до этого происходила осада Кремля большевиками, сопровождавшаяся артиллерийскими обстрелами, с целью фиксации повреждений архитектурных памятников. 10 ноября 1917 г. было выполнено 20 снимков, на которых видны повреждения архитектурных объектов, полученные в результате артобстрела 2 ноября (ил. 4, 5).

В ноябре 1917 г. наркомом просвещения А. В. Луначарским П. П. Покрышкин был назначен помощником председателя Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины и искусства.

В 1918 г. П. П. Покрышкин был назначен главой отдела монументально-зодчества Российской государственной Археологической комиссии. В период 1918–1919 гг. он активно участвовал в преобразовании РГАК в Российскую Академию истории материальной культуры — РАИМК¹³. В июле 1918 г.

¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888). Д. 120.

¹¹ Дёгтева О. В. Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин // Нижегородская старина. Вып. 9. Нижний Новгород, 2004. С. 33.

¹² Там же. С. 33.

¹³ Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. № 4. СПб., 2014. С. 495.

Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия...

П. П. Покрышкин своему другу киевскому архитектору В. Г. Леонтовичу писал следующее: «Я привлечен к большой организационной работе: реформы и объединение всех научных учреждений в Ком[иссария]те народного просвещения. Заседания ежедневно, весьма утомительные, для меня работа непривычная, я очень утомляюсь; приходится просиживать ночи напролет, потому что правительство насаждает с срочною выработкою реорганизаций. Очень досталась мне реорганизация Арх[еологической] ком[иссии], теперь самое трудное и спешное выполнение. Работы я не чуждаюсь, но питание крайне плохое, уехать же нельзя: не на что существовать, да и надо дорожить возможностью сделать что-либо для дорогой моему сердцу Арх[еологической] ком[иссии]...»¹⁴.

Но даже несмотря на загруженность бумажными делами по реорганизации Археологической комиссии и преобразованию ее в Академию, П. П. Покрышкин нашел время, чтобы подготовить и выпустить такой документ, как «Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной Археологической комиссии с 1907 по 1917 по печатным протоколам ее “реставрационных” заседаний и предположения о реорганизации этого отдела»¹⁵. Это было своеобразным подведением итогов деятельности ИАК в области реставрации и охраны памятников архитектуры.

18 октября 1918 г. состоялось принятие нового Устава РГАК, который предусматривал расширение штата Отдела монументального зодчества комиссии до 9-ти человек. До этого П. П. Покрышкин работал в одиночестве, будучи «сам себе начальником». Однако вскоре только что расширенный отдел был упразднен с передачей его функций Отделу искусств древнерусского и славянских народов¹⁶, а в декабре того же года состоялось назначение П. П. Покрышкина заведующим Археологическим отделом при Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины¹⁷.

Таким образом, П. П. Покрышкин продолжал работать в своей области, занимая должности в двух госструктурах с близкими, если не идентичными, функциями: в Российской государственной Археологической комиссии, где до упразднения Отдела монументального зодчества занимал должность его руководителя, и во Всероссийской Коллегии по делам музеев и охраны памятников старины, где в декабре 1918 г. был назначен руководителем Археологического отдела. Ему, в сущности, было не принципиально, под чьим флагом — комис-

¹⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1611. Л. 39.

¹⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 938–939.

¹⁶ *Платонова Н. И.* Первые шаги в деле охраны памятников... С. 495; см. также: *Длужневская Г. В.* Фотографы... С. 254; *Медникова Е. Ю.* Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН) // Археологические вести. 1995. № 4. С. 305.

¹⁷ *Длужневская Г. В.* Фотографы... С. 254.

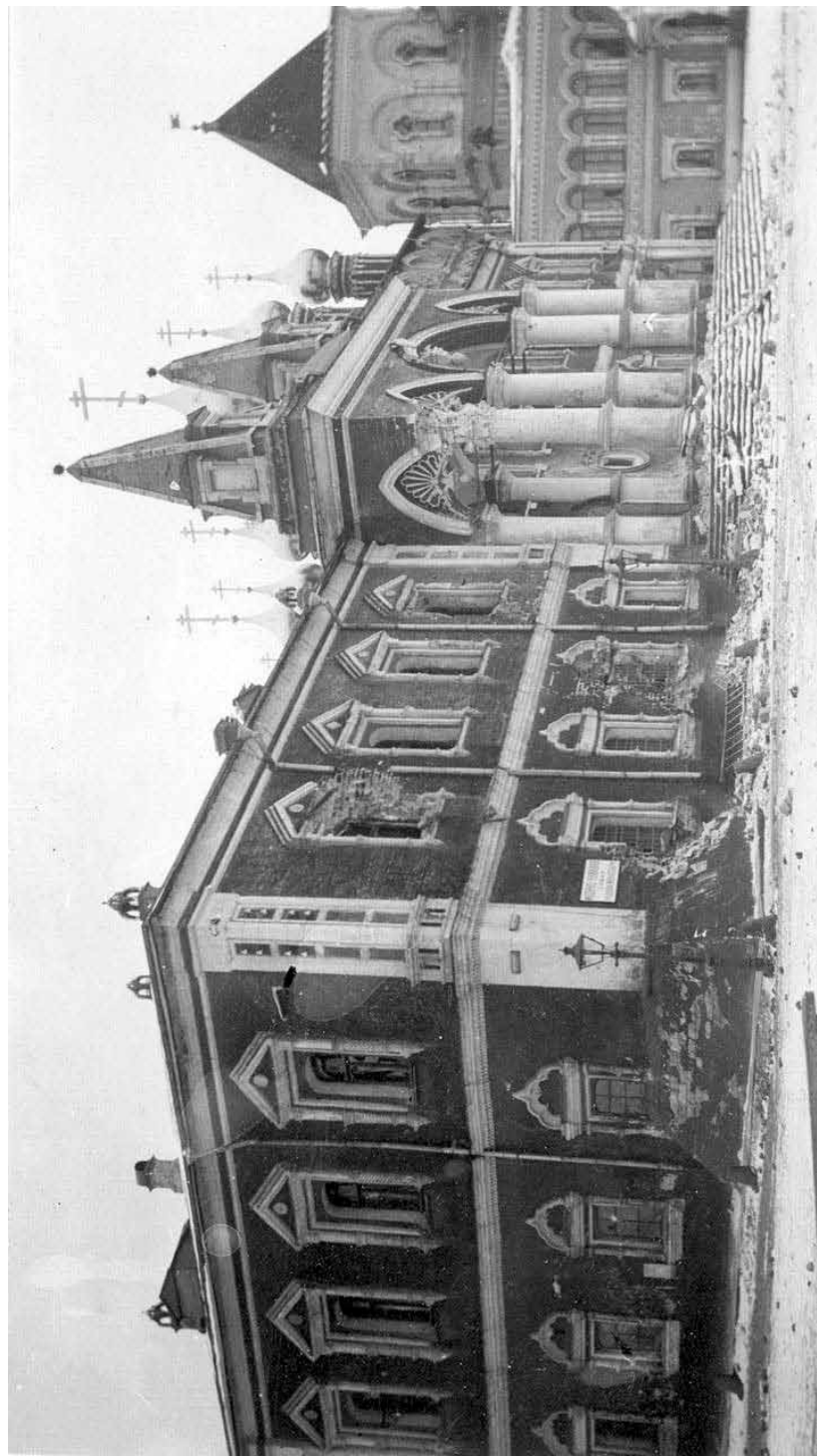
сии или коллегии — выполнять миссию по спасению памятников древности. Художник и реставратор Николай Петрович Сычёв, близкий друг и коллега П. П. Покрышкина по РГАК/РАИМК, свидетельствовал, что с особым благоговением и пиететом Петр Петрович относился именно к памятникам церковного зодчества, видя в них не просто произведения искусства, а свидетельства живой веры народа. Будучи глубоко верующим человеком, в эти непростые годы он, вероятнее всего, стремился защитить в первую очередь православные храмы и иконы, и до определенных пор ему это удавалось. На протяжении всего 1919 г. благодаря стараниям П. П. Покрышкина Археологический отдел относительно успешно развивался, и в итоге его штатная численность достигла 140 человек¹⁸. Пользуясь отсутствием в Советской России законодательной базы, регламентировавшей деятельность подобных госструктур, Петр Петрович превратил свою контору в мощный научно-исследовательский центр. Однако судьба Археологического отдела коллегии оказалась такой же незавидной, как и судьба Отдела монументального зодчества Археологической комиссии. Правда, Археологический отдел упразднен не был, однако по факту был лишен возможности выполнять те функции, которыми пытался наделить его П. П. Покрышкин.

В январе 1919 г. в стенах РАИМК состоялось обсуждение проекта закона об охране памятников, составленного П. П. Покрышкиным. Он предлагал полностью передать реставрационную деятельность в ведение одной государственной структуры наподобие Археологического отдела, который он в то время возглавлял. Однако члены РАИМК не согласились с подобным предложением, посчитав, что в таком случае будут ущемлены права их организации. По результатам обсуждения было принято решение о создании комиссии по разграничению деятельности РАИМК и Археологического отдела, основным итогом деятельности которой стало лишение Археологического отдела целого ряда полномочий и превращение его во вспомогательную структуру по отношению к РАИМК. Таким образом, академик архитектуры П. П. Покрышкин, годом ранее занимавший посты ведущего архитектора-реставратора в двух организациях, оказался в результате серии подобных решений по сути выдавленным из отечественной архитектурно-реставрационной элиты.

В 1919 г. в связи со стремительными преобразованиями в Археологической комиссии и Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины, уничтожившими возглавлявшийся П. П. Покрышкиным Отдел монументального зодчества РГАК и лишившими Археологический отдел коллегии ряда ключевых полномочий, Петр Петрович сосредоточился на преподавательской деятельности. После этого начинается постепенный его отход от петроградских дел. Уже осенью 1919 г. он отказался от чтения лекций в Ака-

---

¹⁸ Платонова Н. И. Последние годы П. П. Покрышкина // В камне и в бронзе: сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб., 2017. (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII). С. 446.

Ил. 4. Чудов монастырь. Фото П. П. Покрышкина. 10 ноября 1917 г.

демии художеств, сославшись на болезнь. Именно в этот период Покрышкин принимает решение посвятить свою жизнь служению Господу. С целью лучше изучить богослужебный устав и церковный порядок, он сначала становится певцом на клиросе, а затем псаломщиком¹⁹.

Наконец, в июле 1920 г. академик архитектуры П. П. Покрышкин, взяв отпуск по состоянию здоровья, навсегда уехал в г. Лукоянов Нижегородской губернии. Перед отъездом туда в Москве состоялась встреча Покрышкина с И. Э. Грабарём. Эту встречу И. Э. Грабарь в некрологе, посвященном П. П. Покрышкину, описывал так: «Помню последнюю встречу с ним на улице Москвы, перед отъездом его туда, откуда он более не вернулся. Как всегда, ласковый, деликатный, спокойный, он поразил меня необычайной для него непреклонностью воли и абсолютной убежденностью в том, что он не совершает ошибки, что делает то, что повелевает ему долг и совесть. “Но как же вы можете забыть и выбросить, как ненужный хлам, то, чем жили всю свою жизнь и что знали и любили, как никто из нас?” — спросил я его. “Если бы вы знали, до чего все это неважно, ненужно, и какие это все сущие пустяки, то вы, вероятно, поняли бы, почему для меня нет возврата ко всему этому”, — отвечает он, глядя своими добрыми глазами. Было ясно, что Покрышкин действительно не вернется, но многие из нас задавали себе вопрос: “неужели там, вдали от столичной свистопляски, ученых карьер и интриг, он ни разу не вспомнит о своих былых делах, всегда чистых и далеких от всего личного и мелочного, и не затоскует?” И вот его не стало...»²⁰.

Прибыв в Лукоянов, П. П. Покрышкин был рукоположен местным епископом Поликарпом (Тихонравовым) в сан диакона, а 6 июля 1920 г. по благословению Святейшего Патриарха Тихона состоялось его рукоположение в сан иерея. Местом служения был определен Лукояновский Тихоновский женский монастырь²¹. Там же находилась и Наталья, младшая сестра отца Петра. Об их жизни в монастыре известно не так много, в основном из писем Н. П. Сычёву, с которым отец Петр вел переписку из Лукоянова, сообщая некоторые подробности своей новой жизни. Вот лишь некоторые из них: «Наша (с сестрою) жизнь затворническая, но в ней совершается кипучая работа <...> идет борьба с невежеством и некультурностью, сюда придется направить все силы <...>. Расстался я с петроградскими друзьями <...>, так бы и обнял всех, за всех молюсь усердно, все записаны поименно и ежедневно поминаются за проскомидией, которая совершается не менее часа времени»²².

Заслуживает внимания и свидетельство Поликарпа, епископа Лукояновского, который в своем письме к архиепископу Евдокиму (Мещерскому) от

¹⁹ Христианская кончина прот. П. П. Покрышкина // ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412. 1922 г.

²⁰ Цит. по: *Платонова Н. И.* Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 433.

²¹ *Дёгтева О. В.* Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин... С. 33.

²² Цит. по: *Платонова Н. И.* Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 434.

*Ил. 5. Малый Николаевский дворец в Московском Кремле. 1917, 10 ноября.
Фото П. П. Покрышкина*

20 августа 1920 г. характеризует иерея Петра Покрышкина так: «Долг имею сообщить Вам, Владыко, <...>: по нужде, вследствие недостатка в сослужащих, нередко с дорогим о. Петром, без диакона, служу по-священнически. Кстати, об о. Петре. Миновало 40 дней, как он священником — и все эти дни, непрерывно, он служил. <...> Как энергичного моего сотрудника, <...> я назначил его руководителем и устройтелем Лукояново-Сергачских миссионерских курсов. когда в собрании Братства св[ятого] Кр[еста] зашел разговор о вознаграждении его по должности, П. П. заявил, что вознаграждения ему не нужно, и сказал только, что у него нет сапог...»²³.

15 декабря 1920 г., находясь в Лукоянове, иерей Петр Покрышкин отправил в Петроград письмо, которое было зачитано на Совете III Отделения РАИМК 31 декабря. В нем он уведомлял, что отказывается от членства в этой организации и передает свой личный архив в распоряжение Разряда древнейшего русского искусства РАИМК, в котором заведовал его друг Н. П. Сычѳв²⁴. Вот текст этого письма:

«В разряд древнейшего русского искусства заведующему, Николаю Петровичу Сычѳву.

Прошу Вас доложить в Академии, что по крайне расстроенному здоровью я не могу в ней работать и прошу не считать меня ее членом. Научные материалы, собранные мною, желал бы передать в распоряжение разряда древнейшего русского искусства, доколе им заведуете Вы.

Петр Покрышкин, 2/15 декабря 1920 г. Г. Лукоянов. Тихоновский монастырь»²⁵.

Просьба, выраженная в письме о. Петра, была удовлетворена Советом и Правлением Российской академии истории материальной культуры 3 января 1921 г.²⁶ Таким образом, иерей Петр Покрышкин был официально освобожден от гражданских обязательств и оставшуюся часть своей жизни мог с чистой совестью посвятить священническому служению.

В некоторых публикациях²⁷, посвященных П. П. Покрышкину, встречаются спорные утверждения о якобы имевшем место его отказе не только от должности в РАИМК, но и от звания академика архитектуры. Приведенное выше письмо П. П. Покрышкина в РАИМК подтверждает лишь факт его отказа от

²³ ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 154 об. – 155.

²⁴ Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников... С. 496.

²⁵ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Д. 519. Л. 1.

²⁶ Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников... С. 497.

²⁷ Медникова Е. Ю. Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина... С. 310; см. также: Длужневская Г. В. Фотографы... С. 254; Жаворонков Д. Покрышкин. реставратор, священник // Правда Северо-Запада. 12 мая 2010 (18). [Эл. ресурс]. URL: <http://arhpress.ru/psz/2010/5/12/10.shtml> (дата обращения: 12.01.2020); Дѳгтева О. В. Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин. С. 33.

членства в этой организации. Откуда же тогда могли взяться противоречивые сведения о том, будто бы П. П. Покрышкин отказался и от звания, которое его ни к чему не обязывало? Подобное действие никак не вяжется с образом Петра Петровича, предстающим перед нами при знакомстве с его биографией. Ведь оно могло бы означать, пожалуй, только одно: обиду и желание «хлопнуть дверью» на прощание. Но некролог, написанный И. Э. Грабарём, пораженным спокойной решимостью П. П. Покрышкина, не оставляет сомнений, что наш герой, навсегда оставляя дело, принесшее ему признание и авторитет, совершенно не таил злобы или обиды. Ответ на поставленный вопрос может дать другой некролог, написанный анонимным автором и адресованный архиепископу Нижегородскому, в котором мы встречаем следующие строки: «И вот он (П. П. Покрышкин. — А. Н.), не смотря на свое высокое завидное положение по Вашему благословию бросает звание академика архитектуры и меняет все это на скромную рясу священника»²⁸. По всей вероятности, автор некролога, знавший отца Петра в первую очередь как священнослужителя, вряд ли разбирался в тонкостях, связанных с его светской профессией. Да и сама фраза «бросает звание академика» не подразумевает официального письменного отказа от него, однако при поверхностном рассмотрении можно прийти к подобному выводу. Таким образом, мы действительно не находим подтверждения факту отказа П. П. Покрышкина от звания академика, но можем с большой долей вероятности предположить, где кроется причина подобных утверждений.

Прослужив менее года иереем, в мае — июне 1921 г. отец Петр Покрышкин был возведен в сан протоиерея²⁹. Вот еще одно свидетельство преосвященного епископа Поликарпа, взятое из его письма от 11 июня 1921 г.: «Только <...> успел возвести уважаемого о. Петра Петровича Покрышкина в сан протоиерея, а в день Святого Духа он свалился на одр болезнью оспы <...> Почитателей у батюшки — масса, и все они теперь усердно молятся Спасителю Богу о выздоровлении больного...»³⁰.

Протоиерей Петр Покрышкин заразился оспой летом 1921 г. при посещении больных в бараках³¹. Но благодаря усердным молитвам лукояновцев он выздоровел и продолжил служение — совершая, как и раньше, дела милосердия и полностью отдавая себя Богу и людям. Так прошло около полугода, и зимой 1921–1922 г. отец Петр заболел сыпным тифом, снова заразившись в бараках, окормляя страждущих. Однако на этот раз болезнь оказалась смертельной. В ночь с 18 на 19 февраля 1922 г. протоиерей Петр Покрышкин предал свою душу в руки Божии в возрасте 51 года³².

²⁸ ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412. Орфография и пунктуация сохранены.

²⁹ Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 435.

³⁰ ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 59. Л. 153–153 об.

³¹ Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников... С. 497.

³² Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 435.

Несмотря на рабочий день, на похороны отца Петра собрался весь город. Чин погребения совершал преосвященный епископ Поликарп в сослужении духовенства. Автор анонимного некролога, присутствовавший на отпевании, писал: «Плач и рыдания заглушали пение хора монахинь и голоса священнослужителей. Многие в этот день не пошли на службу, хотя день был будничным. Было много крестьян, приехавших из окрестных сел отдать последний долг почившему, который лежал в гробу как живой <...>. И долго, долго теперь его будут вспоминать. Мне говорили, что такого пастыря у них не было 25 лет...»³³.

Когда говорят о становлении русской школы реставрации, вряд ли оказывается возможным обойти вниманием замечательного архитектора и реставратора Петра Петровича Покрышкина, вклад которого в развитие реставрационной науки в нашей стране крайне трудно переоценить. Это и вошедшая в мировую практику методика точных археологических обмеров, позволяющих фиксировать «пластику» древнего здания, все «неправильности» его архитектурной формы³⁴, и ряд выполненных на высочайшем уровне научных исследований древних памятников с приложением подробных описаний и качественных чертежей, и ряд публикаций методического характера, имеющих научную и практическую ценность, и издание каталога русских храмов («Описание храмов русской архитектуры»), и введение в практику реставрации комплексного художественно-археологического подхода, сочетающего строгость научного прочтения памятников с тонкостью художественного их восприятия.

Впервые в мировой практике точные археологические обмеры были применены П. П. Покрышкиным летом 1903 г. при исследовании им храма Спаса на Нередице³⁵ (ил. 6). Метод триангуляции, при помощи которого они производились, стал впоследствии основой для проведения точных археологических обмеров при реставрационных работах и продолжает широко использоваться в настоящее время. И. Э. Грабарь в некрологе, посвященном П. П. Покрышкину, отмечал: «Таких архитектурных обмеров, как покрышкинские, Европа еще не знала: математически точные, построенные по точкам. Они в то же время отличаются необыкновенной гибкостью, передавая все тонкости изогнутых поверхностей и прихотливых линий древнего памятника...»³⁶. Данный метод был подробно описан самим автором³⁷.

³³ ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412 об.

³⁴ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах. СПб., 1906. (Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией; № 30). С. 35

³⁵ Шенков А. С. Архитектурная реставрация церкви Спаса на Нередице в начале XX века // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 167.

³⁶ Грабарь И. Э. Петр Петрович Покрышкин // Среди коллекционеров: ежемесячник искусства и художественной старины. М., 1920. № 3. С. 34.

³⁷ Метод заключался в измерении координат конечного числа точек внешней и внутренней поверх-

Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия...

Обмеры здания нередицкого храма, произведенные П. П. Покрышкиным в начале XX в., позволили в точности воспроизвести геометрию его стен дважды: под руководством самого Петра Петровича в 1903–1904 гг. и при восстановлении разрушенного гитлеровцами храма из руин в 1956–1958 гг. под руководством зодчего уже другой, советской эпохи — Г. М. Штендера³⁸.

Одним из первых методов точных археологических обмеров повторил при обследовании руин храма св. Василия в г. Овруче летом 1904 г. выпускник Петербургской академии художеств, тогда еще молодой архитектор — Алексей Викторович Щусев³⁹. С ходом исследовательской и реставрационной деятельности П. П. Покрышкина на Нередице А. В. Щусев, безусловно, был знаком, поскольку принимал активное участие в ожесточенной дискуссии, связанной с результатами этой работы⁴⁰. Позже ИАК в Овруч был командирован сам П. П. Покрышкин с целью исследования руин храма св. Василия. В результате были получены сведения, существенно скорректировавшие первоначальный проект восстановления памятника, составленного А. В. Щусевым. Впоследствии Алексей Викторович описал археологические обследования сооружения, которые проводились под руководством П. П. Покрышкина⁴¹ (ил. 7).

Таким образом, подход П. П. Покрышкина, как и методы, которыми он пользовался при исследовании памятников, получили широкое распространение в дореволюционной России благодаря его единомышленникам, последователям и ученикам, что дает определенное право говорить о наличии «школы Покрышкина».

ностей здания от двух базовых точек в заранее выбранных горизонтальных плоскостях. Для построения следов горизонтальных плоскостей на поверхностях стен здания используется жидкостный уровень. Базовые точки являются проекциями двух вертикальных отвесов с известными координатами на выбранную горизонтальную плоскость. В этой плоскости производится последовательное построение треугольников от базовых точек к тем, координаты которых требуется измерить, и измеряются стороны этих треугольников, однозначно задающие положение третьей вершины при известных координатах двух других. В целях упрощения используется также привязка к тем точкам, координаты которых уже известны. Для измерения координат выпуклых внешних поверхностей рекомендуется использование причалок — вспомогательных тонких прямолинейных предметов со строго определенными координатами относительно базовых точек. Аналогичные операции проводятся во всех заранее выбранных горизонтальных и, при необходимости, вертикальных плоскостях. Измерения в горизонтальных плоскостях отображаются в планах, а вертикальных — на разрезах. В результате получается послойная карта расположения точек внешней и внутренней поверхностей здания. См.: *Покрышкин П. П.* Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 16. С. 120–123.

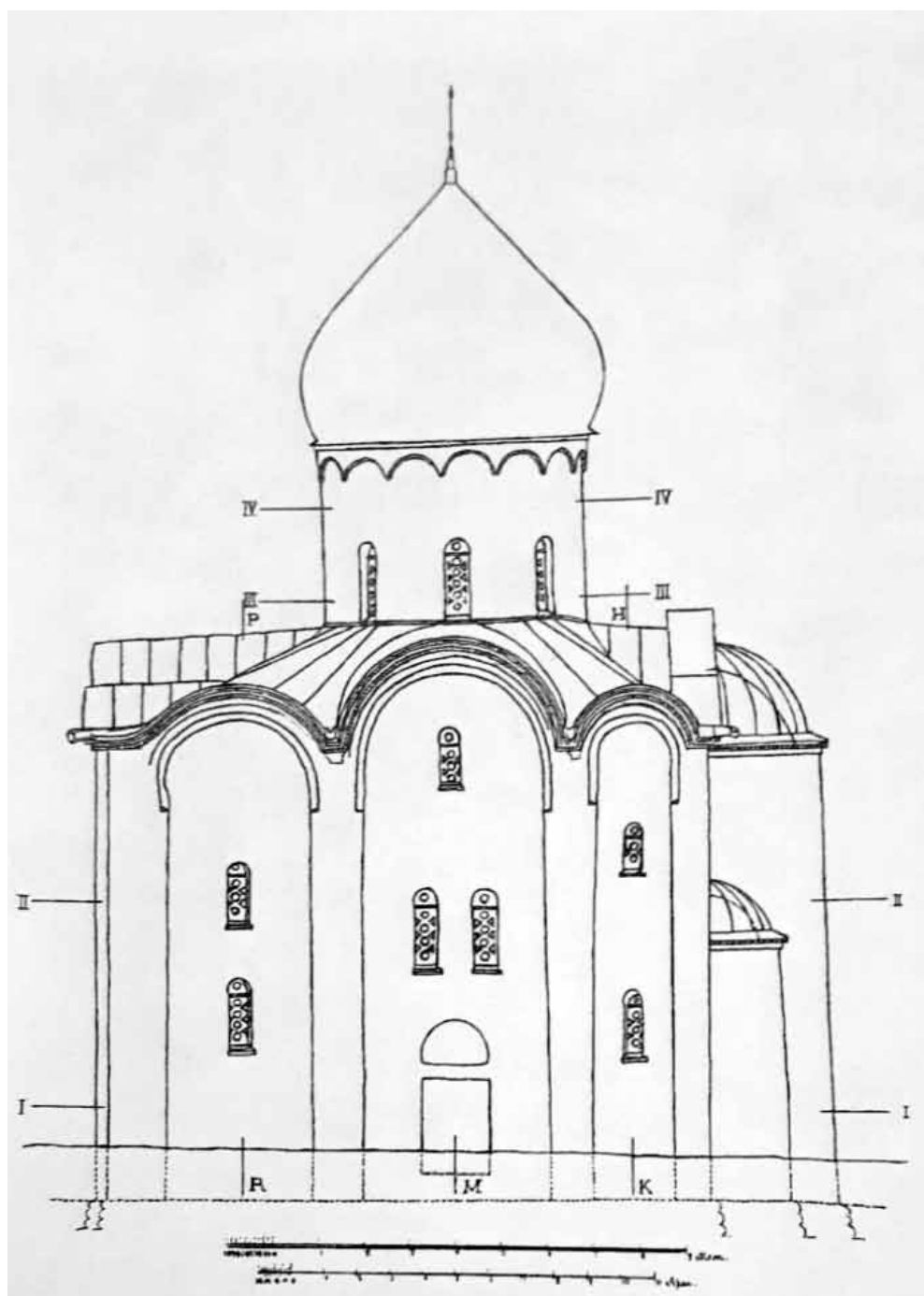
³⁸ Подробно об этой колоссальной работе см.: *Штендер Г. М.* Восстановление Нередицы // Новгородский исторический сборник. 1961. Вып. 10. С. 172–174.

³⁹ *Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 413.

⁴⁰ *Покрышкин П. П.* Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах... С. 23.

⁴¹ *Афанасьев К. Н.* А. В. Щусев. М., 1978. С. 18.

Ил. 6. Церковь Спаса Нередицы. Южный фасад.
Проект реставрации П. Покрышкина. 1903 г. ИИМК РАН

Ил. 7. Храм св. Василия после реставрации

Среди них можно выделить помощников П. П. Покрышкина — Дмитрия Васильевича Милеева и Константина Константиновича Романова, принятых в штат ИАК в конце 1900-х гг. В 1911–1913 гг. Д. В. Милеев осуществлял под наблюдением П. П. Покрышкина архитектурно-реставрационные работы в Троицком соборе Ипатьевского монастыря⁴², а в 1912 г. — совместную работу по выпрямлению колокольни Боровской церкви Успения в Архангельске. К. К. Романов, еще будучи студентом, проходил стажировку под руководством П. П. Покрышкина, помогая ему в проведении исследований в Ферапонтовом монастыре в 1904–1905 гг.⁴³ и других совместных работ под эгидой ИАК.

⁴² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917)... С. 1019.

⁴³ Куклина А. Б. Концепция реставрации памятников Ферапонтова монастыря в начале XX ве-

Следует упомянуть и Владимира Григорьевича Леонтовича, члена Киевского отдела Императорского Русского военно-исторического общества и Киевского общества охраны памятников старины и искусства, занимавшегося совместно с П. П. Покрышкиным разбором завалов и исследованием Острожского замка⁴⁴, а также участвовавшего в организованной под руководством Петра Петровича Буковинской экспедиции в 1916–1917 гг.⁴⁵

Коллега П. П. Покрышкина по РАИМК Николай Петрович Сычѳв в письме к В. Г. Леонтовичу так вспоминал о нем: «В свободное от работы время мы много говорили о древнерусском искусстве, и в этих разговорах незаметно и постепенно раскрывалась передо мною обаятельная личность П. П., подлинно ученого, в высшей степени скромного, но настоящего энтузиаста в деле исследования русского искусства. <...> Речь его, не лишенная тонкого юмора, всегда была полна тончайших наблюдений и, можно сказать, не по-книжному, а глубоко, просто и образно раскрывала мне глубочайшие процессы развития русской национальной культуры...»⁴⁶. С этими людьми П. П. Покрышкина связывали не только служебные отношения, но и теплые, дружеские.

В многочисленных командировках, насчитывающих сотни тысяч верст, П. П. Покрышкин выполнял колоссальную работу. Как отмечала Н. И. Платонова, «справиться с таким грузом обязанностей можно было лишь при условии аскетического пренебрежения самим собой. Но Покрышкин принадлежал к тому типу людей, которые профессию превращают в избранный удел, а службу — в служение...»⁴⁷.

Накопленный опыт в области практической реставрации культовых, фортификационных и прочих сооружений нашел свое отражение в многочисленных рукописях и альбомах П. П. Покрышкина, насчитывающих сотни снимков, сделанных им в 1903–1917 гг. во время поездок по поручению ИАК. Эти труды составляют основу уникального архивного фонда, хранящегося в Институте истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Им были написаны большое количество различных отчетов, десятки заметок и различных статей, опубликованных в изданиях ИАК.

Судьба рукописей и проповедей, составленных П. П. Покрышкиным за время его служения в Нижегородской епархии, остается неизвестной. Тихоновский женский монастырь просуществовал еще 3 года после кончины Петра

ка // Ферапонтовские чтения. Вып. 1. Ферапонтово, 2007. С. 125–128.

⁴⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917)... С. 1038.

⁴⁵ Медведева М. В., Мусин А. Е., Александрович В. С. По следам ученой поездки П. П. Покрышкина в 1916–1917 гг.: к 100-летию Буковинской экспедиции Археологической комиссии и Академии наук // Археологические вести. Вып. 23. СПб., 2017. С. 416–419.

⁴⁶ Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин... С. 429.

⁴⁷ Там же. С. 425.

Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия...

Петровича, а затем был ликвидирован, как и кладбище, на котором покоился прах о. Петра. После ликвидации монастыря неизвестной остается судьба монахинь этой обители и родной сестры П. П. Покрышкина.

В анонимном некрологе, посвященном Петру Петровичу, сохранилось упоминание о молитве, составленной им ко Господу, которую он произносил ежедневно, после того как стал священником. В ней о. Петр так рассуждал о величии сана иерея: «Господи, благодарю Тебя за то, что ты удостоил меня служить Тебе, быть Твоим иереем, проповедовать людям Святое Евангелие Твое»⁴⁸.

В данном исследовании, разумеется, представлен далеко не полный перечень заслуг выдающегося представителя отечественной научной школы реставрации, стоявшего у ее истоков. Но не реставрацией единой, не архитектурой единой и не живописью единой жил Петр Петрович Покрышкин. Принятие им священного сана в 1920 г. — событие отнюдь не случайное и не по воле обстоятельств произошедшее. Мысленно пройдя вслед за нашим героем основные вехи его жизненного пути, мы убеждаемся, что это было совершенно твердое и сознательное решение человека, внутренне подготовленного к такому высокому призванию. Протоиерей Петр Покрышкин своей жизнью являет нам пример высочайшей христианской доблести и внутренней силы, основанных на глубокой вере и искренней любви.

Источники

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 11 (1888). Д. 120.
2. Рукописный отдел Национального архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (РО НА ИИМК РАН). Ф. 21. Д. 1611, 1615.
3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1016. Оп. 1. Д. 59; Оп. 2. Д. 181.

Литература

1. *Афанасьев К. Н.* А. В. Щусев. М., 1978.
2. *Грбарь И. Э.* Петр Петрович Покрышкин // Среди коллекционеров: ежемесячник искусства и художественной старины. М., 1920. № 3. С. 33–34.
3. *Дётева О. В.* Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин // Нижегородская старина. Вып. 9. Нижний Новгород, 2004. С. 30–35.
4. *Длужневская Г. В.* Фотографы Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. Вып. 14. СПб., 2007. С. 245–258.
5. *Жаворонков Д.* Покрышкин. Реставратор, священник // Правда Северо-Запада. 12 мая 2010 (18). [Эл. ресурс]. URL: <http://arhpress.ru/psz/2010/5/12/10.shtml> (дата обращения: 12.01.2020).

⁴⁸ Христианская кончина прот. П. П. Покрышкина // ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412. 1922 г.

6. Императорская Археологическая комиссия (1859–1917) / ред. колл.: Г. В. Длужневская, А. Е. Мусин, Е. Н. Носов, И. Л. Тихонов. СПб., 2009.
7. Куклина А. Б. Концепция реставрации памятников Ферапонтова монастыря в начале XX века // Ферапонтовские чтения. Вып. 1. Ферапонтово, 2007. С. 125–128.
8. Медведева М. В., Мусин А. Е., Александрович В. С. По следам ученой поездки П. П. Покрышкина в 1916–1917 гг.: к 100-летию Буковинской экспедиции Археологической комиссии и Академии наук // Археологические вести. Вып. 23. СПб., 2017. С. 416–421.
9. Медникова Е. Ю. Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН) // Археологические вести. Вып. 4. СПб., 1995. С. 303–311.
10. Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 241. М., 2015. С. 422–436.
11. Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. № 4. СПб., 2014. С. 480–498.
12. Платонова Н. И. Последние годы П. П. Покрышкина // В камне и в бронзе: сборник статей в честь Анны Песковой. СПб., 2017. (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII). С. 445–453.
13. Покрышкин П. П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 16. С. 120–123.
14. Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах. СПб., 1906. (Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией; № 30).
15. Штендер Г. М. Восстановление Нередицы // Новгородский исторический сборник. 1961. Вып. 10. С. 169–206.
16. Щенков А. С. Архитектурная реставрация церкви Спаса на Нередице в начале XX века // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 161–168.
17. Щенков А. С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации / ред. А. С. Щенков. М., 2002.

Anastasia A. Nikitina

**PRIEST PETR POKRYSHKIN AS A GUARDIAN
OF THE SPIRITUAL AND CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA.
TO THE 150-TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH**

Abstract. Last year marked the 150th anniversary of the birth of Petr Petrovich Pokryshkin (1870–1922), an outstanding Russian architect-restorer and academic, whose main activity was the restoration of monuments of ancient Russian temple architecture and icon-painting.

The longest period of professional activity of P. P. Pokryshkin (1902–1919) was directly connected with the Imperial Archaeological Commission (Saint Petersburg) and the Imperial Academy of Arts. The principles and methods developed by him formed the basis of the Russian restoration school and later, to some extent, the Soviet one. His successful work on the protection, research and restoration of cultural heritage monuments which lasted for 2 decades and looked more like devotion than just a job was so professional and meaningful for Pokryshkin himself that his decision to leave public service and take Holy orders turned out to be incomprehensible and difficult to explain to his colleagues-restorers. After moving from Petrograd to the provincial town of Lukoyanov in the Nizhny Novgorod province in 1920, the former Chief Restorer of the Russian Empire continued serving to the Church and society, being ordained a priest and then an Archpriest. There, in Lukoyanov, Father Petr finished his earthly career in 1922. However, despite the outstanding achievements and merits of P. P. Pokryshkin in the protection of cultural heritage monuments, his name is practically unknown to our compatriots. Remedying this situation, the author has emphasized that even though the priestly ministry of Fr. Petr lasted only a year and a half, Petr Petrovich considered it as a matter of his whole life. The purpose of the article is to explore the life and creativity of P. Pokryshkin, try to convey his image not just as a set of images of an architect, restorer and priest, but as an integral personality, in which both hypostases are harmoniously and consistently reflected, and to show the correlation of the spiritual growth of his personality with the logical and even providential completion of his spiritual development in the ministry of a priest, even if it seemed unexpected to Fr. Petr's contemporaries. To achieve this goal, it has been shown how family education influenced the nature of Pokryshkin's activities and the way his religious beliefs were reflected in it. Some controversial facts of his biography related to the circumstances of Petr Petrovich's departure from the profession are analyzed and a brief assessment of his contribution to science is given; the author has also listed the names of the academician's followers and disciples who continued his endeavors and made up the "Pokryshkin's scientific direction".

Thus, consistently presenting the life path of P. P. Pokryshkin on the basis of both published and unpublished (archival) sources, the author depicts a verbal portrait of the personality of Father Petr as a faithful son of his Fatherland, an architect, restorer and priest.

Keywords: *Priest P. P. Pokryshkin, architect, restorer, clergyman, monument, cultural heritage, church art, ancient Russian architecture, ancient Russian painting, restoration theory.*

Citation. Nikitina A. A. Sviashchennik Petr Pokryshkin — khranitel' dukhovnogo i kul'turnogo nasledii Rossii (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia) [Priest Petr Pokryshkin as a Guardian of the Spiritual and Cultural Heritage of Russia. To the 150-th Anniversary of His Birth]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 33, pp. 274–297. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-274-297

About the author. Nikitina Anastasia Anatolievna — Master of Theology, 2st-year post-graduate student of the Moscow Theological Academy, Department of History and Theory of Church Art (Russia, Sergiev Posad). *E-mail:* anastasiya.anik@gmail.com

Submitted on 08 April, 2020

Accepted on 15 September, 2020

References

1. Afanasiev K. N. A. V. *Shchusev*. Moscow, 1978.
2. Degteva O. V. Sluzhenie Otechestvu i Tserkvi. Petr Petrovich Pokryshkin [Serving the Fatherland and the Church. Petr Petrovich Pokryshkin]. *Nizhegorodskaia starina — Nizhny Novgorod Antiquity*. Nizhny Novgorod, 2004, vol. 9, pp. 30–35.
3. Dluzhnevskaja G. V. Fotografy Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii [Photographers of the Imperial Archaeological Commission]. *Arkheologicheskie vesti — Archaeological News*, 2007, vol. 14, pp. 245–258.
4. Dluzhnevskaja G. V., Musin A. E., Nosov E. N., Tikhonov I. L. *Imperatorskaia Arkheologicheskaja komissii (1859–1917)* [Imperial Archaeological Commission (1859–1917)]. Saint Petersburg, 2009.
5. Grabar' I. E. Petr Petrovich Pokryshkin. *Sredi kollektionerov: ezhe mesiachnik iskusstva i khudozhestvennoi stariny* [Among the Collectors: Monthly of Art and Artistic Antiquity]. Moscow, 1920, no. 3, pp. 33–34.
6. Kuklina A. B. Kontsepsiia restavratsii pamiatnikov Ferapontova monastyria v nachale XX veka [The Concept of Restoration of Monuments of the Ferapontov Monastery at the Beginning of the 20th Century]. *Ferapontovskie chteniia* [Ferapontov Readings]. Ferapontovo, 2007, vol. 1, pp. 125–128.
7. Mednikova E. Yu. Deiatel'nost' akademika arkhitektury P. P. Pokryshkina v Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii (po materialam rukopisnogo arkhiva IIMK RAN) [Activity of Academician of Architecture P. P. Pokryshkin in the Imperial Archaeological Commission (Based on Materials of the Manuscript Archive of Institute for the History of Material Culture of the RAS)]. *Arkheologicheskie vesti — Archaeological News*, 1995, vol. 4, pp. 303–311.
8. Medvedeva M. V., Musin A. E., Aleksandrovich V. S. Po sledam uchenoi poezdki P. P. Pokryshkina v 1916–1917 gg.: k 100-letiiu Bukovinskoi ekspeditsii Arkheologicheskoi komissii i Akademii nauk [In the Wake of the Scientific Trip of P. P. Pokryshkin in 1916–1917: On the 100-th Anniversary of the Bukovinian Expedition of the Archaeological Commission and the Academy of Sciences]. *Arkheologicheskie vesti — Archaeological News*, 2017, vol. 23, pp. 416–421.
9. Platonova N. I. Arkhitekto-arkheolog P. P. Pokryshkin: stranitsy biografii [Biography of P. P. Pokryshkin, the Architect and Archaeologist]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii — Brief Communications of the Institute of Archaeology*, 2015, issue 241, pp. 422–436.
10. Platonova N. I. Pervye shagi v dele okhrany pamiatnikov revoliutsionnogo Petrograda (k publikatsii dokumentov iz lichnogo arkhiva P. P. Pokryshkina) [First Steps in the Area of Monument Protection in the Post-Revolutionary Petrograd (On the Publication of Documents from the Personal Archive of P. P. Pokryshkin)]. *Rossiiskii Arkheologicheskii ezhegodnik — Russian Archaeological Yearbook*, 2014, vol. 4, pp. 480–498.
11. Platonova N. I. Poslednie gody P. P. Pokryshkina [Last Years of Petr P. Pokryshkin]. *V kamne i v bronze: sbornik statei v chest' Anny Peskovo* [In Stone and Bronze. Essays Presented in Honor of Anna Peskova]. Saint Petersburg, 2017. (Trudy IIMK RAN [Proceedings of Institute for the History of Material Culture; XLVIII]), pp. 445–453.

Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия...

12. Pokryshkin P. P. *Kratkie sovety dlia proizvodstva tochnykh obmerov v drevnikh zdaniakh* [Brief Tips for Making Accurate Measurements in Ancient Buildings]. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii — Proceedings of the Imperial Archaeological Commission*, 1905, vol. 16, pp. 120–123.
13. Pokryshkin P. P. *Otchet o kapital'nom remonte Spaso-Nereditskoi tserkvi v 1903 i 1904 godakh* [Report on the Capital Repairs of the Savior-Nereditsky Church in 1903 and 1904]. Saint Petersburg, 1906. (Materialy po arkheologii Rossii, izdavaemye Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissiei [Materials on Russian Archeology, Published by the Imperial Archaeological Commission; no. 30]).
14. Shchenkov A. S. *Arkhitekturnaia restavratsiia tserkvi Spasa na Nereditse v nachale XX veka* [Architectural Restoration of the Church of the Savior on Nereditsa at the Beginning of the 20th Century]. *Tserkov' Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi. K 800-letiiu pamiatnika* [Church of the Savior on Nereditsa: From Byzantium to Russia. To the 800-th Anniversary of the Monument]. Moscow, 2005, pp. 161–168.
15. Shchenkov A. S. *Pamiatniki arkhitektury v dorevoliutsionnoi Rossii. Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii* [Monuments of Architecture in Pre-Revolutionary Russia. Essays on the History of Architectural Restoration]. Moscow, 2002.
16. Shtender G. M. *Vosstanovlenie Nereditsy* [Restoration of the Nereditsa]. *Novgorodskii istoricheskii sbornik — Novgorod Historical Collection*, 1961, vol. 10, pp. 169–206.
17. Zhavoronkov D. Pokryshkin. *Restavator, sviashchennik* [Pokryshkin. Restorer, Priest]. Available at: <http://arhpress.ru/psz/2010/5/12/10.shtml> (accessed: 12.01.2020).